

15-ГО МАЯ.
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№ 10-й

издания

СПЕЦИАЛЬНЫМ

1007 III-й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СОШІТАТЕЛЬНАЯ

ЦИРКУЛЯРНО.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 7 апрѣля с. г. за № 445, предписываетъ причтамъ церквей епархіи безотлагательно представить своимъ мѣстнымъ благочиннымъ свѣдѣнія какъ за 1906, такъ и за 1907 г.г. о суммахъ, израсходованныхъ на покупку краснаго вина и лампаднаго масла въ отдѣльности по каждому предмету и на будущее время вносить таковыя цифры неопустительно въ специальную графу вѣдомостей о церковныхъ и причтовыхъ капиталахъ (вѣдом. лит. А) и о пожертвованіяхъ въ церкви, имѣющихъ особое назначеніе.

ЦИРКУЛЯРНО.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестан-

ская Духовная Консисторія, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на рапортъ одного Благочиннаго о состояніи церквей благочинія за 1907 годъ, предлагаетъ причтать церквей Туркестанской епархіи выписывать для церковныхъ библиотекъ дешевую газету «Русское Чтеніе».

Назначенія.

Священникъ церкви Ташкентской дисциплинарной роты о. *Михаилъ Омелюстый*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля с. г. за № 223, принять на службу въ Туркестанскую епархію и назначенъ секретаремъ при Туркестанскомъ Епархіальномъ Архіереѣ и первымъ священникомъ Туркестанскаго Каѳедрального Собора.

Утвержденіе въ должностяхъ.

И. д. псаломщика церкви Копало-Арасанскаго прихода *Михаилъ Сушковъ*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 мая с. г. за № 968, принять въ духовное званіе и утверженъ въ должности псаломщика.

И. д. Чемкентскаго Уѣзднаго Начальника, капитанъ *Лалекинъ*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 мая с. г. за № 973, утверженъ въ должности председателя церковно-приходскаго Совѣта при кладбищенской церкви г. Чимкента.

Увольненіе отъ должности.

Протодіаконъ Туркестанскаго Каѳедрального Собора о. *Александръ Шабалинъ*, вслѣдствіе прошенія, резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 апрѣля с. г. за № 896, уволенъ за штатъ.

Вакантныя мѣста.

Священника—при церкви села Гокровскаго, Ауліэатинскаго уѣзда; *протодіакона*—при Туркестанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и *псаломщика*—при церкви села Надеждинскаго, Ходжентскаго уѣзда.

Содержаніе официальной части. Указы Духовной Консисторіи.—Назначенія.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Вакантныя мѣста.

ЧАСТЬ ВООНЦЕВАЯ

С Л О В О,

произнесенное его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ 23 апрѣля, с. г., за богослуженіемъ въ церкви станицы Больше-Алматинской, предъ врученіемъ Наказному Атаману Семирѣченск. казачьяго войска Высочайше пожалованной насѣки.

Христосъ воскрес!

Православные Семирѣченцы, доблестные казаки!

Въ продолженіе этихъ послѣднихъ двухъ лѣтъ Господь особенно ущедрялъ насъ своими милостями, обогатилъ насъ высокимъ отеческимъ вниманіемъ Того, сердце коего въ Его святой и вседержавной десницѣ, утѣшилъ и ободрилъ насъ двумя царскими славнѣйшими дарами, сперва священною хоругвью, высшимъ воинскимъ отличіемъ, Георгіевскимъ знаменемъ, а затѣмъ пожалованіемъ Наказному Атаману нашему драгоценной насѣки, нынѣ торжественно предъ нами изнесенной.

Слава и благодареніе Господу Вседержителю и его вѣрнѣйшему рабу и Помазаннику, Благочестивѣйшему и Самодержавнѣйшему Царю нашему, не только не забывающему насъ, младшихъ дѣтей своихъ, вдали отъ Него живущихъ, но во всемъ сравнившему насъ съ старшими нашими братьями—казаками, долше и больше насъ послужившими Отечеству нашему. Наше Семирѣченское казачье войско, насчитывающее лишь четыре десятка лѣтъ существованія своего, естественно не можемъ сравниться въ подвигахъ съ войсками, живущими многія десятки и даже сотни лѣтъ. Но нашъ Верховный Вождь, слѣдуя завѣту Своего Господа, вознаградившаго призванныхъ около одиннадцатаго часа одинаково вмѣстѣ съ поставленными на работу съ самаго ранняго времени (Матѣ. 20, 1—9), восхвалившаго двѣ лепты вдовицы, принесенныя ею въ даръ Богу и тѣмъ учащаго насъ обращать вниманіе не на количество, а на качество дара (Лук. 21, 1—4), согрѣлъ сердца наши своими царскими милостями.

Чѣмъ же мы, братіе, сможемъ отблагодарить любвеобильнѣй-

шаго Отца и Самодержавнаго Вождя нашего? Что воздадимъ мы Ему за явленные намъ царскія щедроты? Императоръ великой Россіи такъ великъ, такъ высоко превознесенъ Господомъ, что никакіе вещественные дары этого міра, какіе бы мы ни вздумали принести Ему, на могутъ оказаться достойными Царскаго Его величія. Но, есть и въ мірѣ нашемъ одинъ даръ, вполне намъ доступный и вполне достойный Царя, даръ, который можетъ согрѣть сердце Царю. Этотъ даръ—наше рѣшеніе, наше всемѣрное стараніе вездѣ и всегда оправдывать свое призваніе, достойно приходитъ свое воинское званіе. Даръ этотъ съ нашей стороны будетъ даромъ великимъ, вполне достойнымъ Царя, ибо высоко и свято, братіе, наше воинское званіе. Войско въ государствѣ—это тоже, что душа въ тѣлѣ нашемъ. Какъ тѣло наше безъ души не живое существо, а только трупъ, предназначенный къ разложенію, гніенію и въ пищу червямъ, такъ и государство безъ войска, безъ воиновъ—легкая добыча для сосѣднихъ народовъ, пріятная снѣдь для всѣхъ враговъ его. Только тотъ человѣкъ крѣпокъ и силенъ, въ которомъ духъ бодръ; пошатнется духъ, разслабѣтъ немощная плоть, тотчасъ-же отказывается служить человѣку, приноситъ ему неисчислимыя страданія и клонить его къ вѣчному сну. Тоже происходитъ и съ государствомъ. Бодро, мужественно войско,—государство живуче, цвѣтетъ, развивается, растетъ, усовершенствуется; стало немощнымъ войско и государство неминуемо падаетъ, и исчезаетъ съ лица земли, сыны его теряютъ жизнь, становясь рабами своихъ же враговъ. Горе человѣку, когда душа его, сожженная грѣховными страстями и пороками, теряетъ способность подчиняться разуму и совѣсти, въ этомъ случаѣ человѣкъ оказывается живымъ мертвецомъ, безумцемъ, вреднымъ членомъ общества и, какъ такового, окружающіе его вынуждены бывають отдѣлится отъ себя, лишиться свободы, подвергнуть разнымъ истязаніямъ, а иногда даже лишать и самой жизни. Горе и государству, войско котораго поколеблется въ своей священной обязанности во всемъ подчиняться разуму и совѣсти государства, т. е. его главѣ; подобное государство обращается въ самое жалкое и чудовищное общество и сосѣднія государства, оберегая самихъ себя, не могутъ оставаться равнодушными зрителями вреднаго, заражительнаго его прозябанія и прекращають его существованіе, дѣлятъ его между собой. Горе человѣку, когда душа его отклоняется отъ своего прямого назначенія, стремится къ своему подобію—Богу, когда она перестаетъ помнить своего Создателя, когда она дерзко преступаетъ законъ Господень, человѣкъ въ этомъ случаѣ совершенно оземляется, предается разгулу, распутству, теряетъ все чистое, хорошее и преждевременно отверзаетъ для него могила свою пасть. Горе и государству, войско котораго станеть обуреваться сомнѣніями въ вѣрѣ своей, забудетъ Бога отцевъ, не сочтетъ нуж-

нѣмъ руководствоваться закономъ Господнимъ, дни такого государства бывають сочтены, войско, лишенное вѣры въ Бога и надежды на Его помощь, оказывается безъ любви, теряетъ всякій смыслъ существованія, падаетъ, а за нимъ разлагается государство, какъ трупъ, какъ тѣло, покинутое душой. Да, велико значеніе званія воинскаго! Высота и святость этого званія всегда ясно сознавалась на Руси. Православные предки наши, зная высоту и святость званія воинскаго, считали воиновъ мучениками, истинными христіанами, исполняющими въ жизни самую большую заповѣдь любви нашего Спасителя о положеніи жизни своей за други свои, поэтому и небеснымъ покровителемъ родного войска избрали св. великомученика Георгія Побѣдоносца, дабы примѣръ жизни Угодника Божія всегда напоминалъ воинамъ, что сила и крѣпость ихъ не въ силѣ человѣческой, а въ Богѣ, въ преданности вѣрѣ Христовой. Также смотрѣли на себя и сами воины; они называли себя людьми Божьими, и дѣлами и жизнью своею оправдывали званіе свое, располагая ихъ по заповѣдямъ Божиимъ. Когда же шли на брань съ врагомъ, то шли какъ на святѣйшій подвигъ, воспѣвая пѣснь церковную: «держайте убо, держайте, людие Божіи, ибо Той побѣдитъ враги». Воины помнили хорошо слова св. апостола Павла, что «никакой воинъ, не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобы угодить военначальнику и не было у нихъ дѣйствительно, никакихъ житейскихъ привязанностей, могущихъ помѣшать имъ ринуться въ бой, когда къ тому звалъ ихъ Царь—Божій Помазанникъ. Даже женъ и дѣтей готовы были воины заложить и продать, лишь-бы спасти отечество, отечество, святое достояніе Христово. Подобное святое настроеніе сыновъ старой, доброй Руси и спасло государство ихъ въ многострадальной исторіи его отъ разрушенія и поглощенія безсмѣтными его врагами, и не только спасло, но и закалило и обратило его въ величайшую державу, по пространству не имѣющую себѣ равную ни въ древнемъ, ни въ новомъ мірѣ.

Вотъ, возлюбленные, такое возрѣніе на воинское званіе должно быть у насъ, такими чувствами должно пропитаться все наше существо, тогда мы достойно и отблагодаримъ возлюбленнаго Царя нашего, тогда и согрѣемъ мы отеческое сердце Его.

Благодареніе Господу Богу, Семирѣченское казачье войско за все свое славное существованіе твердо держалось прадѣдовскихъ завѣтовъ, ихъ побѣднаго клича: за Вѣру, Царя и Отечество. Въ всякаго сомнѣнія, что мы будемъ держаться и впредь этого же побѣднаго, многоиспытаннаго и спасительнаго клича. Но этимъ далеко еще не исчерпывается обязанность наша, нашъ долгъ предъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ. Мало намъ быть преданными до готовности положенія жизни своей за вѣру, Царя и Отечество, мы обязаны

позаботиться, чтобы и въ будущемъ Отечество наше имѣло воиновъ—сыновъ, во всемъ подобныхъ славнымъ предкамъ. Мы не должны забывать, что, къ несчастью, по грѣхамъ нашимъ, жизнь во многомъ нынѣ измѣнилась къ худшему. Если мы, достигшіе уже зрѣлаго возраста, росли въ условіяхъ, благопріятствовавшихъ воспитанію въ насъ любви и преданности. Отечеству нашему, то дѣти наши оказываются несчастнѣе насъ, они если не всѣ, то во всякомъ случаѣ, безошибочно можно сказать, большинство изъ нихъ попадаютъ въ вражьи сѣти, злые люди, умножившіеся въ наши дни, стараются вытравить въ ихъ маленькихъ сердцахъ всякую любовь къ Отечеству, уваженіе къ власти и вселяютъ ненависть къ святому и великому званію воинскому. Зная это, мы и должны теперь напрець всѣ свои силы, чтобы уберечь дѣтей своихъ отъ духовнаго растлѣнія и тѣмъ спасти Отечество свое отъ разложенія и паденія, котораго злорадно ожидаютъ враги Россіи, развращающіе дѣтей нашихъ.

Каждый изъ отцовъ-воиновъ обязанъ воспитать воина же, готоваго лечь костьми за Вѣру, Царя и Отечество. Это нашъ прямой долгъ, дѣти наши намъ принадлежатъ и мы Богомъ данною намъ отеческою властью нашею обязаны утвердить ихъ въ томъ, что можетъ дать жизнь, а не смерть Отечеству нашему. Достигнувъ этого, мы и окажемся, возлюбленные, достойно проходящими свое высокое воинское званіе, истинными, благодарными сынами Отечества и Царя нашего.

Будемъ помнить, что мы постоянные должники любвеобильнѣйшихъ нашихъ Государей, ободряющихъ насъ милостями своими и свое высокое вниманіе къ казачеству выразившихъ въ дарованіи намъ Главнымъ Атаманомъ Наслѣдника Священнѣйшаго Престола. Потщимся же всѣми силами души и тѣла своего быть вѣрнѣйшими и полезнѣйшими слугами Царя нашего Православнаго, въ чемъ да поможетъ намъ Господь молитвами нашего небеснаго покровителя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца. Аминь.

Церковь на Западѣ и у насъ, въ Россіи, въ ея отношеніи къ европейской культурѣ и цивилизаціи.

Церковь Христова не можетъ равнодушно относиться къ тѣмъ челоѣческимъ ученіямъ, которыя прямо или косвенно имѣютъ своей задачею отнять у нея членовъ, сбить послѣднихъ съ истиннаго пути Христова и препятствовать, такимъ образомъ, водворенію идеи царства Божія на землѣ. Такія ученія противниковъ церкви Христовой создавались ими съ времени основанія ея Спасителемъ. Борьба Хри-

ста съ діаволомъ, добра со зломъ, вѣры съ невѣріемъ идетъ искони. Нечего скрывать, что и теперь серьезная опасность угрожаетъ членамъ церкви Христовой со стороны внутреннихъ ея враговъ, прикрывающихся или именемъ Христа, или именемъ науки. Они смѣло и убѣжденно заявляютъ, что христіанство отжило, что оно не въ силахъ разрѣшить тотъ мучительный вопросъ, который, какъ Домокловъ мечъ, тяготѣетъ надъ человѣкомъ, что счастье человѣка, которое по ученію христіанства будетъ на небѣ, на самомъ дѣлѣ, достижимо здѣсь—на землѣ, къ устроенію его и должны быть направлены труды и усилія человѣка. Религія и философія, по ихъ мнѣнію, только на словахъ сулили счастье, на самомъ-же дѣлѣ, наука должна дать дѣйствительное средство для достиженія его. Для осуществленія этого счастья человѣка есть и особая наука, такъ называемая социологія. Всѣмъ извѣстно, что теперь умами Европы и нашей Россіи овладѣло ученіе германскихъ ученыхъ Маркса и Энгельса. Вѣроятно, многимъ и изъ присутствующихъ приходилось наблюдать, какъ самоучки, юноши, еще незнакомые съ классическими національными писателями, говоря уже о юношахъ, занимающихъ скамьи высшихъ учебныхъ заведеній, стремятся отыскать «Капиталъ» знаменитаго Маркса и прочитать его. Ученіе его дебатруется въ кружкахъ знакомыхъ, въ въ публичныхъ собраніяхъ, въ стѣнахъ учебныхъ и ученыхъ заведеній и на міровыхъ съѣздахъ социологовъ.

Я не ставлю своей задачею въ настоящее время излагать въ системѣ ученіе Маркса, ибо думаю, что оно извѣстно почтеннымъ слушателямъ. Я только укажу на основное положеніе марксизма и на вытекающіе изъ него выводы.

Ученіе Маркса принято называть экономическимъ матеріализмомъ. Уже одно названіе показываетъ, что основою міровозрѣнія Маркса является матерія, понимаемая въ смыслѣ экономіи.

Съ глубокой древности, еще до Рождества Христова, извѣстно было ученіе матеріалистовъ. Въ исторіи своей матеріализмъ, сохраняя основное положеніе, видоизмѣняется только привнесеніемъ того или другого новаго пункта, согласно открытіямъ науки. Своею основою матеріализмъ признаетъ одинъ видимый міръ, одно только то, что подлѣжитъ непосредственнымъ нашимъ чувствамъ. Помимо видимаго нами міра, по ученію матеріализма, не существуетъ никакого другого міра невидимаго, духовнаго. Самый человѣкъ, съ точки зрѣнія этого ученія, есть продуктъ того-же самаго видимаго міра, а послѣдній явленіе какаго-то не понятнаго, слѣпотаго случая. Понятно, что такое ученіе упраздняло религію, Бога и вообще какую-либо здравую цѣль, смыслъ для жизни человѣка. Девизомъ такого ученія было изреченіе св. Апостола Павла: «яждь, пей, веселись: утріе бо умремъ».

Марксъ своимъ ученіемъ былъ продолжателемъ матеріализма;

его отличие от послѣдняго состояло въ томъ, что онъ, поставивъ въ сторонѣ метафизику материализма, теоретическое его обоснованіе, всецѣло свое вниманіе посвятилъ изученію человѣческаго общества. Изъ анализа его онъ вывелъ заключеніе, что въ основаніе общественной жизни лежитъ экономія, понимаемая въ смыслѣ собственности, имущества: экономія движитъ какъ всѣми общественными, такъ и частными интересами человѣка. Экономія рождаетъ всѣ духовныя, возвышенныя идеи, мысли и чувства. Она такимъ образомъ является основой наукъ и искусствъ, философіи и религіи. Самое христіанство съ точки зрѣнія марксизма есть тоже продуктъ экономіи. Христіанство по его ученію есть—религія рабовъ. Оно появилось въ тотъ періодъ греко-римской имперіи, когда слишкомъ рѣзко выдѣлились два класса: классъ богатой аристократіи и классъ бѣдняковъ-рабовъ—чернь. Послѣдніе, чтобы сколько нибудь скрасить свое тяжелое, горькое существованіе, примкнуло къ ученію Галилеянина, Который подъ свое знамя звалъ всѣхъ тружляющихся и обремененныхъ, оскорбленныхъ и униженныхъ, обѣщая имъ блаженную жизнь тамъ, за гробомъ. Въ этомъ-то обѣщаніи нашего Божественнаго Учителя, по ученію марксистовъ, рабы и находили успокоеніе, отраду. Слѣдовательно и Марксъ религію, понимаемую нами въ смыслѣ христіанства, какъ божественное учрежденіе, отвергъ, поставивъ задачею человѣка стремленіе не къ вѣчной, блаженной жизни, а къ временному благополучію здѣсь—на землѣ.

Послѣдователи Маркса пошли дальше своего учителя. Недавно умершій (1896 г.) профессоръ философіи Цюрихскаго университета Рихардъ Авенариусъ и нынѣ здравствующій заслуженный профессоръ исторіи и теоріи индуктивныхъ наукъ въ Вѣнскомъ университетѣ Махъ заявили міру, что пора ему освободиться «отъ старыхъ предразсудковъ». Предразсудками они назвали стремленіе человѣка разрѣшить для него старыя, но вѣчно новыя, вопросы: что такое міръ, откуда онъ, что такое человѣкъ, какова его цѣль и смыслъ жизни и т. д.

Изложенное нами ученіе Маркса и завершителей его Авенариуса и Маха нашло многихъ послѣдователей и у насъ въ Россіи. Оно произвело у насъ чрезвычайное напряженіе мысли. Бывшій профессоръ психологіи Кіевскаго университета, нынѣ Московскаго, Челпановъ въ своей рѣчи, произнесенной 25 февраля 1903 года на торжественномъ засѣданіи, основанной имъ психологической семинарии при университетѣ Св. Владиміра, говорилъ: «Такого сильнаго умственнаго напряженія, которое переживаетъ въ настоящее время русское общество, я, признаюсь, не запомню. Все производитъ такое впечатлѣніе, какъ если-бы русской интеллигенціи былъ поставленъ настойчивый вопросъ, на который она должна дать немедленно-же отвѣтъ, вопросъ, гдѣ истина, въ идеализмъ или въ позитивизмъ».

(Отчетъ о дѣятельности Псих. Семинаріи за 1902—1906 г.г. въ «Универс. Извѣстіяхъ», 1907 г. № 3).

Замѣтимъ, что идеализмъ или идеалистическая философія своимъ исходнымъ пунктомъ признаетъ абсолютное, высшее начало. Эта философія всегда работала надъ рѣшеніемъ вопросовъ присущихъ человѣку, какъ существу, имѣющему помимо тѣла и духовное начало; она всегда была врагомъ матеріализмъ и родною сестрою религіи.

Позитивизмъ, о которомъ говоритъ проф. Челпановъ, есть продолженіе извѣстнаго уже намъ матеріализма только съ современнымъ наукѣ названіемъ.

Въ 1903 году молодые русскіе идеалисты выпустили сборникъ статей подъ заглавіемъ: «Проблемы идеализма» (Изд. Московскаго Псих. Общества подъ редакціей П. И. Новгородцева), въ которыхъ пытаются намѣтить основныя черты своего міросозерцанія. Сборникъ, въ которомъ много мѣста отведено критикѣ противоположнаго міросозерцанія, позитивизма, принятъ былъ представителями послѣдняго, какъ вызовъ къ борьбѣ, которую они не замедлили принять, выпустивъ къ началу слѣдующаго (1904) года свой «Сборникъ статей по философіи, общественной наукѣ и жизни» подъ заглавіемъ «Очерки реалистическаго міросозерцанія» (С.П.Б. изд. С. Дороватовскаго и А. Черушникова. Въ 1905 г. уже появилось второе изданіе этой книги), посвященныхъ выясненію основныхъ идей русскаго реализма.

Положеніе дѣла ясно говоритъ, выражаясь словами Н. Бердяева, что русская мысль стоитъ теперь на распутьи*). Представитель идеализма Новгородцевъ въ предисловіи къ «Проблемамъ идеализма» заявляетъ: мы ищемъ абсолютныхъ заповѣдей и принциповъ, потому что если нѣтъ абсолютныхъ заповѣдей, то нѣтъ и цѣнности жизни. Въ противоположность идеализму реалисты высказываются противъ «безусловныхъ опредѣленій бытія», «абсолютнаго знанія», «абсолютныхъ нормъ», «вѣчной цѣнности», «абсолютной цѣнности» и т. д. Главнымъ представителемъ реализма у насъ, въ Россіи, теперь явился извѣстный, какъ заграничной, такъ и русской публикѣ Н. Бельтовъ (Г. В. Плехановъ). Бельтовъ раньше русской публикѣ былъ знакомъ, какъ популяризаторъ сціалъ-демократизма, покоющагося на ученіи Маркса. Когда же у насъ идеалисты вызвали на борьбу противоположное ученіе реалистовъ, то Бельтовъ, принявъ ее, представилъ теористическое обоснованіе марксизма. Но защищая марксизмъ, Бельтовъ далъ право на существованіе философіи, имѣющей своимъ предметомъ вопросы о конечныхъ причинахъ; это было не по душѣ адептамъ Бельтова. Въ этомъ отношеніи имъ болѣе нравился

*) Н. Бердяевъ. Опыты философскіе, — социальныя и литературныя (1900—1906 г. Спб. 1907).

взглядъ Авенарюса и Маха. Подобно послѣднимъ они заявили русской публикѣ, что настало время и для Россіи освободиться «отъ старыхъ предразсудковъ» — это заниматься рѣшеніемъ вѣковѣчныхъ вопросовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. П. Ракитинъ.

„Плачь, и стонъ, и горе“.

(Проповѣдники у насъ и за границей).

«Въ церкви нашего прихода, пишетъ одна воспитанница вышнихъ женскихъ курсовъ г. Парижа, разъ въ недѣлю читаетъ проповѣди который нибудь лучшій изъ ораторовъ — священниковъ Парижа. Проповѣди эти читаются преимущественно Великимъ постомъ и попасть на нихъ очень мудрено, такъ какъ всѣ мѣста въ церкви бывають заранѣе взяты; обыкновенно эти проповѣди читаются по пятницамъ и продолжаются около часу. Наши монахини — воспитательницы объявили, что на эти проповѣди онѣ возьмутъ только тѣхъ изъ слушательницъ, у которыхъ средній выводъ 9. А такъ какъ у меня всегда больше, то я оказалась въ числѣ избранныхъ и уже нѣсколько разъ воспользовалась этимъ правомъ съ огромнымъ удовольствіемъ.

Замѣчательно хороши эти проповѣди!

Мало того, что онѣ говорятся хорошимъ литературнымъ языкомъ! Сколько въ нихъ чувства?... Священники такъ проповѣдуютъ, что рѣдко кто не плачетъ...

Еще во время проповѣди народъ какъ-то крѣпится, но за то послѣ въ церкви ничего не слышно, кромѣ рыданій.

Вчера священникъ и самъ заплакалъ!

И удивительно то, что проповѣдуютъ сравнительно недолго, а успѣютъ коснуться массы вопросовъ!

Вчера я видѣла въ церкви двухъ дамъ, которыя стенографировали проповѣдь.

Для меня это выгодно и полезно во всѣхъ отношеніяхъ: въ первыхъ слышу литературную французскую рѣчь, а во вторыхъ — содержаніе подобныхъ рѣчей очень хорошо вліяетъ на нравственное воспитаніе).

А вотъ проповѣди у насъ...

Большой, величественный соборъ. Онъ весь блеститъ яркими красками своихъ художественно исполненныхъ образовъ, золотомъ колоннъ и кіотовъ. Свѣтъ заливаешь все его внутренне пространство. Острый аромат ѳиміама облакомъ носится по всему храму.

Торжественный моментъ... Соборъ заполненъ молящейся толпой. Стройные звуки хора, торжественные обряды богослуженія, море огня, все это невольно уносило мысль къ горнымъ обителямъ. Служитель ставитъ аналой. Будетъ говорить проповѣдь. Приподнятыя религіозныя чувства нервно скользятъ по лицамъ богомольцевъ и вся толпа шумно придвинулась ближе къ кафедрѣ ожидаемаго проповѣдника...

Но вотъ и ораторъ...

Онъ набожно кланяется мѣстнымъ иконамъ и важно, съ сознаниемъ своего достоинства, подходитъ къ аналою и не менѣе важно вытягиваетъ изъ подъ фелони книжку въ траурномъ переплетѣ и начинаетъ... читать...

Повышеннаго молитвеннаго настроенія какъ небывало. Его смѣнила какая-то жгучая боль; смѣнила отъ этой шаблонной рѣчи, прочитанной безъ чувства, безъ выраженій; жгучее состраданіе къ самому проповѣднику смѣшалось съ горькимъ сознаниемъ нашей отсталости и полной беспомощности слушателя въ вопросѣ исправленія этого одного изъ самыхъ крупнѣйшихъ дефектовъ нашей современной церковно приходской жизни.

Говорить о нравственномъ вліяніи подобныхъ проповѣдниковъ на душу слушателя не приходится, такъ какъ проповѣдники эти достигаютъ совершенно обратныхъ результатовъ. Обыкновенно, каждый слушатель подобныхъ проповѣдей уходитъ изъ храма съ замѣтнымъ осадкомъ совершенно законной неудовлетворенности, а такая неудовлетворенность сильно понижаетъ религіозное чувство: слушатель перестаетъ интересоваться церковными вопросами, храмомъ и его священнослужителями. Охлажденіе постепенно переходитъ въ индифферентизмъ, послѣ котораго уже нѣтъ возврата въ сердца молящихся тѣмъ высокимъ религіознымъ чувствамъ, съ которыми когда-то они ходили слушать божественныя службы и отъ которыхъ ихъ отвалили горе-проповѣдники по печатнымъ книжкамъ...

А все-то мы жалуемся на мірянъ, на пониженіе среди нихъ нравственности, на ослабленіе добрыхъ навыковъ!

Кто-же виноватъ въ этомъ охлажденіи какъ ни пастыри! Сами мы виноваты... Своей мертвящей проповѣдью, своимъ чисто чиновнымъ отношеніемъ къ исполненію священныхъ обязанностей вытравили мы святыя чувства изъ многихъ и многихъ вѣрующихъ сердецъ...

Кто чего ищетъ, тотъ того и находитъ...

За послѣднее время честное іерейство даже въ первые годы своего служенія церкви стало искать, главнымъ образомъ, обезпеченнаго, или виднаго положенія въ обществѣ и, конечно, погнавшись за маммоной, утратили Божье...

Къ чему еще распинаться на кафедру, когда и безъ этого можно создать себѣ безбѣдное и почетное положеніе?.. И проповѣдь упала... Но зато, когда замолкли уста учителей званыхъ, усиленно стали говорить учителя самозванные...

И народъ идетъ къ нимъ, а наши кафедры все болѣе и болѣе окружаются пустотой, проповѣдники-книжники разгоняютъ и послѣднюю публику и тѣмъ самымъ все ближе и ближе приближаютъ къ человѣчеству времена антихриста...

Братья проповѣдник! Перейдите отъ книжекъ къ живому слову... Исполните ваши рѣчи не напыщенными фразами, а огнемъ искренняго чувства. Пять словъ, сказанныхъ отъ сердца и съ любовью, сдѣлаютъ больше, чѣмъ пять листовъ набора сухихъ бездушныхъ фразъ... Объявите непримиримую борьбу гордому фарисейству, презрѣнному ханжеству, леденящей казенщинѣ, основавшей свое господство на гордомъ самообольщеніи, мнящихъ себя мудрыми быти...

Такіе проповѣдники, хотя и почитаютъ себя владѣльцами ключей разумнѣя, но они подобны тѣмъ евангельскимъ проповѣдникамъ, которые обходятъ море и сушу съ своей проповѣдью, но и сами не пользуются духовными плодами ея и слушателей своихъ отдаляютъ отъ царствія Божія...

Когда мнѣ приходится слышать проповѣдь, прочитанную школьнымъ языкомъ, по книжкѣ, тогда невольно приходится вспоминать слова, поставленныя въ заглавіи этой замѣтки и тотъ книжный свитокъ, который съѣлъ пророкъ... И стало въ устахъ его сладко, какъ медъ. (Кн. Іез. гл. 1—3).

«Плачь, и стонъ, и горе», вотъ девизъ каждаго евангельскаго проповѣдника!

«Плачь, и стонъ, и горе»—вотъ послѣдствія, которыя ожидаютъ пророка, говорящаго огненнымъ словомъ... Но за то, сладки, какъ медъ, плоды отъ такой проповѣди.

Но что-же можетъ быть выше награды для пророка, какъ не сознаніе своей правоты, своего высокаго назначенія, хотя-бы и сопровождаемаго «плачемъ, и стономъ, и горемъ», но не измѣнно дающаго не менѣе высокіе и драгоцѣнные плоды!

«Плачь, и стонъ, и горе»... Проповѣдникъ, испытавшій на своемъ вѣку всѣ эти неизбѣжныя послѣдствія его трудовъ, можетъ быть вполне увѣреннымъ, что онъ былъ на своемъ пути, что онъ высоко носилъ свое священное знамя, что онъ свято исполнилъ долгъ, ниспосланный ему его судьбой...

Иди-же, пророкъ, своей святой дорогой... Будь увѣренъ, что твой плачь, и стонъ и горе есть тотъ огонь, которымъ очищается тлѣнный міръ отъ своихъ смертельныхъ язвъ...

Пророкъ! Если ты не будешь плакать, то море слезъ прольетъ.

міръ, задушеннй коварными обьятіями своихъ-же озлобленнхъ сыновъ... Пророкъ! Если ты не будешь стонать, то стономъ наполнится вся вселенная и въ пучинѣ безисходнаго горя утонуть всѣ ея сыны, ея лучшія надежды...

Плачь, пророкъ! Твои слезы, твое горе, твои стоны—веселье и жизнь вселенной...

Остіарій.

Была дружная весна...

Была дружная весна. Въ первыхъ числахъ мая листья березокъ распустились такъ сильно, что въ листьѣ нашей березовой рощи легко можно было укрыться отъ какаго угодно наблюдательнаго взора.

Кама вздулась. Она вышла изъ береговъ, залила на десятки верстъ равнины, прилегающія къ ея низкимъ берегамъ, окружила водной стихіей холмы, на которыхъ росли красавицы пихты и ели, сдѣлавъ изъ нихъ необитаемая таинственныя острова...

Хороша, величественна, неподражаемо прекрасны картины разлива большой русской рѣки, но особенной прелестью дышатъ разливы красавицы Камы... Сердитая, многоводная и въ обычное время года, гордая красавица Кама становится грозной во время весны, когда вещнія ея воды океаномъ несутся въ Волгу, въ Хвалынское море. Приятно настраивались чувства въ лунную ночь при звукахъ, которыми наполняла Кама во время разлива ночную тишину. Казалось, что Кама была живымъ, но заколдованнымъ существомъ, обреченымъ на вѣчный ропотъ, на вѣчныя скитанія, на вѣчныя жалобы, которыя слышались въ могучемъ шумѣ ея струи, въ богатырскихъ ударахъ, въ грохотѣ, ея неспокойныхъ волнъ, равшихъ съ неистощимой силой, съ постояннымъ терпѣніемъ ея кремнистыя оковы...

Страшна и негостепримна бываетъ Кама въ темную вешнюю ненастную ночь, когда небо, огорчившись землей, задергивается отъ нея непроницаемой завѣсой изъ мрачныхъ, густыхъ, какъ тьма, грозовыхъ облаковъ. Тяжко тогда становится трепетной бѣдняжкѣ землѣ. Дрожить она тогда и отъ холодныхъ струй грознаго неба, которыми отравляетъ оно слишкомъ зарвавшихся царей вселенной, и отъ беспощадныхъ грозовыхъ бурь, и отъ пламени исполинскихъ небесныхъ пожаровъ...

Всѣ бѣгутъ въ это время отъ Камы... Земля дрожить отъ гула ея волнъ и все, что не попало-бы тогда ей на пути, все безслѣдно исчезаетъ на вѣки въ ея взбаломученной пучинѣ... Самые опытные и отважные рыболовы не хотятъ тогда знаться съ Камою...

Вотъ въ такую-ту несчастную пору пришлось намъ познакомиться съ этой великой русской рѣкой.

Мы жили на лѣвой сторонѣ Камы, верстахъ въ 15 отъ ея берега. Рѣдко когда доходили волны Камы въ вешнюю пору до нашего села, но въ этотъ годъ они подошли къ нашему селу такъ близко, что мы оказались на самомъ берегу ея.

Мимо насъ тамъ, гдѣ въ обычное время разстилались наши луга, прерываемые изрѣдка небольшими еловыми рощами, тамъ теперь важно плыли изъ уфимскихъ лѣсовъ важные бѣляны, наполненные лыкомъ или мочаламъ, неуклюжія расшивы и безконечная вереница плотовъ изъ липовыхъ бревенъ.

Намъ нужно было ѣхать на правый берегъ, чтобы съѣсть тамъ на прибывающій пароходъ и отправиться въ Самару. Пользуясь тѣмъ, что Кама подошла къ самой церкви нашего села, мы сговорили лодочника, чтобы онъ доставилъ насъ водою на противоположный берегъ.

Поплыли.

Поплыли мы въ 5 часовъ вечера, надѣясь засвѣтло добраться до пристани. Одинъ изъ спутниковъ сѣлъ на руль, а четверо здоровыхъ рыбаковъ взялись за весла и обширная лодка съ шумомъ врѣзалась въ поверхность Камы... Мы весело и бодро простились съ нашимъ селомъ и направились къ намѣченной цѣли. Противоположный берегъ казался намъ какимъ-то отдаленнымъ туманнымъ продолговатымъ пятномъ, но несмотря на даль, на бурливый ропотъ рѣки, наши лодочники обѣщали насъ доставить на пристань къ 9-ти часамъ вечера.

Но, человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ... Чаяніямъ нашимъ не суждено было сбыться. Не успѣли мы отплыть и двухъ верстъ, какъ наскочили на затопленный крестьянскій огородъ. Бурный потокъ могучей рѣки протасилъ насъ съ ревомъ черезъ плетень и мы попали въ шумный пѣнящійся водоворотъ. Насъ кружило, какъ легкое перышко и все время прибывало къ торчащимъ изъ воды колямъ и наша лодка уже нѣсколько разъ отъ соприкосновения съ ними грозила выбросить насъ въ воду. Лодочники наши пробовали было выбраться изъ заколдованнаго круговорота тѣмъ же путемъ, которымъ насъ принесло въ эту пучину, но сила теченія была настолько велика, что всѣ наши усилія оканчивались неудачей... Испробовавъ всѣ пути выбраться изъ затопленнаго огорода, мы рѣшили наконецъ прибиться ближе къ тому берегу, отъ котораго отплыли и съѣсть на мель. Быстрое теченіе помогло намъ на этотъ разъ достигнуть своей цѣли: оно вынесло насъ на какой-то бугоръ, окруженный кругомъ свирѣпѣвшей стихіей.

Осмотрѣвшись кругомъ и перетаскивъ лодку на другую сторону бугра, мы поплыли узкимъ каналомъ по теченію съ тѣмъ намѣ-

рениемъ, чтобы выбравшись на стержень рѣки, отдаться теченію, держа курсъ на противоположный берегъ.

Снова заработали весла. Наша лодка снова гордо подняла свою грудь и мы стали постепенно вновь удаляться отъ берега. Мы еще не достигли и полсвины нашего пути, какъ стало темно. Къ довершенію несчастья собрались грозовыя тучи, поднялся сильный вѣтеръ, начался дождь. Многіе поговаривали вернуться обратно, но вѣтеръ гналъ насъ съ такой силой отъ берега, что мы рѣшили плыть... по вѣтру. Да и въ жизни человѣческой бываютъ такіе моменты, когда волей не волей приходится плыть по теченію... Но въ жизни есть выходы, судьба всегда оставляетъ лазейку, по которой заблудившійся при отрезвленіи можетъ выбраться на свою вѣрную дорогу... И на этотъ разъ лазейка была, но лазейка эта—попутный вѣтеръ, не обѣщала ничего вѣрнаго... Но мы отдались ему.

Тяжело переживать всякіе неопредѣленные моменты, когда волею судьбы дѣлаешься мячикомъ въ рукахъ слѣпого случая, но еще тяжелѣе—жить съ постоянной мыслью о трагическомъ концѣ... А мысль эта витала около всѣхъ насъ. Она вызывалась и бурнымъ потокомъ рѣки, и ревомъ ея расхлывшихся волнъ, и громовыми раскатами грома и ослѣпительными сіяніями непрекращавшихся молній. Мы плыли въ ужасной тьмѣ. Только въ тѣ моменты, когда молнія освѣщала рѣку, мы видѣли ея черныя сверкашія отраженныя огнемъ волны, несшія насъ вмѣстѣ съ разными пловучими предметами, схваченными рѣкой по пути ея побѣдоноснаго разгула. Предметы эти то плыли вмѣстѣ съ нами, стуча о бортъ нашей лодки, то обгоняли насъ своимъ бѣшеннымъ бѣгомъ, то мирно сопровождали насъ въ нашемъ плаваніи. Чего только не кружилось около насъ: разбитыя бочки, остатки разной мебели, крыши съ домовъ, бревна, доски, затопленные лодки, весла... Слѣды разрушенія, слѣды несомнѣнной гибели сопровождали насъ... Мы не знали куда плыли во тьмѣ и только просили Бога спасти намъ жизнь и выбросить насъ куда-нибудь на берегъ.

Было далеко за полночь, а мы все плыли и плыли, не зная куда. Дождь не переставалъ и волны рѣки стали все чаще и чаще рваться къ намъ въ лодку. Видно было, что мы если и не плывемъ по фарватеру, то все-же приближаемся къ нему, или попали въ какой-нибудь широкій рукавъ.

Богъ сжалился надъ нами. Гдѣ-то далеко, далеко внизъ по теченію замерцалъ огонекъ... Слава Богу, воскликнули мы и направили наше судно прямо на свѣтящуюся точку...

Долго пришлось плыть намъ до того мѣста, съ котораго мы могли узнать откуда свѣтился этотъ огонекъ... Но вотъ предъ самымъ подъѣздомъ къ нему онъ неожиданно скрылся... На лодкѣ послышался ропотъ...

— Не бойтесь, сказали лодочники, мы сейчас подойдем къ тому мѣсту, откуда свѣтится огонь. Это островъ закрылъ его... Вотъ мы обойдемъ его и подплывемъ прямо къ нему... Только незнаемъ, откуда этотъ огонь... Села здѣсь нѣтъ... Развѣ хуторъ, или рыбацкая избушка... Не можемъ сказать... Не знаемъ точно этого мѣста...

Мы готовы были провести ночь подъ открытымъ небомъ, лишь бы только переночевать у этого огня... Но вотъ, наконецъ, мы счастливо обогнули въ ночной темнотѣ какой-то мысъ, обросшій деревьями и предъ нами сразу открылся тотъ огонекъ, который освободилъ насъ изъ смирѣпой власти расходившейся стихии... Но какова-же была наша радость, когда вмѣсто слабаго мерцавшаго огонька мы увидѣли громадный пылающій костеръ, окруженный весело разговаривающими людьми! Радость эту мы выразили и молитвой, и радостными громкими воплями и дружными пожатіями рукъ у нашихъ лодочныхъ—спасителей... Незнаю, радовались ли такъ бурно спутники Колумба, когда увидѣли они землю, какъ радовались мы этому, горѣвшему костру... Промокшія подъ дождемъ, продрогшія отъ холоднаго вѣтра, мы обрадовались этому костру такъ-же сильно, какъ радуется добрая мать, встрѣчающая свое дитя здоровымъ, послѣ долгой разлуки.

На наши крики о помощи, быстро откликнулись отъ костра и сказали, какъ и куда направить лодку, чтобы выйдти на крутой возвышенный берегъ... Мы послѣ долгаго ночного безцѣльнаго скитанія пристали къ плотамъ...

Плотовщики здѣсь остановились на ночевку и теперь варили себѣ кашу, чтобы съ разсвѣтомъ уже тронуться въ дальнѣйшій путь...

Мы ждали огонекъ, а Богъ послалъ намъ цѣлый костеръ и горячую пищу... Мы обсушились, оправались; плотовщики намъ рассказали, что мы далеко оставили позади пристань, къ которой мы ѣхали, а потому и предложили намъ ѣхать съ ними до слѣдующей ближайшей пристани, которая находилась отъ мѣста нашей стоянки въ 7—10 верстахъ, а лодку посовѣтывали сдать на пристани и отправить съ буксирнымъ пароходомъ...

Мы оправались, а утромъ рано опять плыли по Камѣ, но плыли теперь уже бодрые отдохнувшіе...

Шестого мая мы пошли въ Народный Домъ, чтобы послушать тамъ чтеніе на злобу дня... Было объявлено въ газетахъ, что будетъ читаться на тему—«О причинахъ разрыва интеллегенціи съ народомъ»...

Мы пошли... Мы ждали огонекъ... Но когда мы выслушали это прекраснѣйшую рѣчь, занявшую

цѣлый часъ съ четвертью, намъ невольно пришло на мысль сравненіе съ минувшей нашей поѣздкой чрезъ Каму; мы ждали огонекъ, а нашли цѣлый костеръ, близъ котораго обогрѣлись, подкрѣпились, ободрились...

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какая-то невѣдомая стихійная сила бросаетъ насъ здѣсь по Туркестану... Мы плыли къ своей опредѣленной цѣли... Мы тихо отправились въ путь, но наша жизненная ладья сразу была подхвачена и понесена совсѣмъ не туда, куда направлены были наши желанья... Водоворотъ жизни сорвалъ насъ съ якоря, завелъ въ свой заколдованный кругъ, кружить, и кружить... Не видать было и конца этому путешествію... Кругомъ лежала какая-то таинственная тьма, непроницаемой завѣсой застилавшая отъ нашихъ взоровъ истинныя причины нашихъ скитаній... Носились за послѣднее пятилѣтіе не мы одни... Неслись мимо насъ жалкіе обломки прежнихъ благосостояній; разбитыя старыя и новыя ладьи кружились въ общемъ кругѣ... Проносились, какъ погребальныя шествія, цѣлыя семьи несчастныхъ собратій... На новыхъ гробахъ, на свѣжихъ могилахъ выростали новыя жизни, новыя баловни судьбы... А мы все носились и носились въ пучинѣ какихъ-то неизвѣстныхъ интригъ и козней вражбыхъ...

Боже, повседневно думали мы въ минушіе годы, когда-же покажется спасительный огонекъ! Хоть-бы одинъ ободряющій голосъ, хоть-бы одна живая душа... Все только одни повседневныя козни и безконечная борьба за чечевичную похлебку...

Мы были въ Народномъ Домѣ на двухъ чтеніяхъ того-же самаго лектора, и провѣряя наличность фактовъ текущей жизни нашего «духовнаго» Туркестана, вынесенными отъ чтенія впечатлѣніями, мы каждый разъ выходимъ оттуда съ такими-же подогрѣтыми чувствами, съ какими мы поплыли дальше по Камѣ, обогрѣтыя у огня плотовщиковъ...

«Мы оправались», повторяемъ заключительныя слова краткой повѣсти о поѣздкѣ по Камѣ, «Мы оправались, а утромъ рано опять плыли по Камѣ, но плыли теперь уже бодрые, отдохнувшіе»...

Ободренными и отдохнувшими вышли мы въ этотъ разъ изъ аудиторіи Народнаго Дома и смѣло опять поплыли впередъ...

Побольше-бы такихъ огоньковъ; какъ было-бы тогда тепло и свѣтло на бѣломъ свѣтѣ!

М. Тонъ.

Городъ Вѣрный.
6 мая 1908 г.

Доброму Пастырю*)

Пророкъ, не дорожи ты мнѣніемъ толпы!

Бичуй, клейми ея пороки огнемъ любви

И не страшись людской злословящей молвы:

Духовъ небесныхъ спутникъ ты, ты гость земли.

* * *

Ты не смотри на дикія побѣдныя угрозы...

То вой, то скрежетъ темныхъ дикарей,

То дань мірской безсильной прозы,

То радость тайныхъ палачей.

* * *

Пророкъ, не уступай своей святой стези,

Не бойся жалкаго презрѣннаго гоненья

Коварнаго раба, живущаго въ грязи...

Уступкой міру негаси святого вдохновенья.

М. Колобовъ.

Епархіальная и общая хроника.

ПРЕДСОБОРНЫЯ ДУМЫ.

Одинъ изъ іереевъ, членовъ Государственной Думы, высказался за преждевременность Всероссийскаго церковнаго Собора. Онъ говорить— „надо сначала оздоровить приходъ, потомъ уже собирать Соборъ“.

Вотъ уже, по истинѣ, мудрецъ, какого не сыщешь даже и за тридевять земель.

Выходитъ такъ, что дѣло нашего церковнаго обновленія можетъ обойтись и даже должно до Собора.

Къ чему же тогда Соборъ, если мы справиться должны съ нашимъ горемъ безъ него!

Очевидно, тутъ что то неладно... Надо думать, что или такихъ словъ нераздалось въ Государственной Думѣ, или же у того, кто произнесъ ихъ, дѣйствительно, умъ за разумъ зашелъ...

Соборъ намъ нуженъ потому, что мы одни, безъ совѣта отъ Соборнаго голоса всей церкви, рѣшительно ничего, оздоровляющаго весь нашъ церковный организмъ, предпринять не можемъ.

Это ясно, какъ Божій день и за примѣрами для доказательства далеко ходить не нужно.

Напримѣръ—обновленческая партія, состоящая изъ группы столичныхъ іереевъ и имъ сочувствующихъ, никакъ не можетъ примириться съ тѣми реформами въ церкви, которыя выйдутъ отъ одной монашескующей партіи; тѣмъ же недовѣриемъ и почти презрѣніемъ, въ свою очередь, встрѣчаетъ церковныя реформы, выходя-

*) „Сем. Обл. Вѣд.“, 14 сент. 1907 г.

щія отъ „обновленцевъ“, монашествующая партія; отсюда ясно, что если эти партіи непримирятся, то онѣ будутъ врагами другъ другу до конца. Правда, вражда эта будетъ скрытая, но это еще хуже для дѣла. Примиреніе же ихъ возможно только единственнымъ каноническимъ путемъ, т. е. при помощи церковнаго Собора и его авторитетнаго слова.

Намъ скажутъ, что такихъ партій, какія указаны здѣсь на самомъ дѣлѣ и нѣтъ... Тотъ, кто это скажетъ, очевидно будетъ человѣкомъ не освѣдомленнымъ въ этомъ вопросѣ.

Партія „33“, обновленцевъ священниковъ можетъ быть въ настоящее время и не существуетъ такъ, какъ отдѣльное общество, но кто мѣшаетъ, продолжателямъ ея появиться вновь на сцѣнѣ жизни, какъ появляются почти ежедневно разныя иновѣрныя сектанскія и пр. религіозныя общины и богословствующіе оппозиціонные кружки разныхъ наименованій и цѣлей.

Нестроеній въ нашей церковно-приходской жизни очень много и тотъ, кто знаетъ причины появленія ихъ, тотъ непременно скажетъ, что о исправленіи этихъ нестроеній не можетъ быть и рѣчи до тѣхъ поръ, пока не будетъ Собора... Поясню эту мысль маленькимъ сравненіемъ... У насъ черезъ село протекала довольно большая рѣка, быстрая, многоводная весной и мелкая лѣтомъ.

Протекая по совершенно гладкой песчанной долинѣ, она свободно мѣняла свое русло, оставляя иногда село только на одномъ изъ мелкихъ своихъ рукавовъ, а то—и совсѣмъ безъ воды, покидая его своимъ отступленіемъ на долгіе годы.

Долгіе годы и много поколѣній нашего села терпѣливо боролись съ капризной рѣкой рыли канавки, отводили ими лишнюю воду отъ села или вновь подводили ее себѣ, когда русло рѣки удалялось далеко въ противоположенную сторону.

Много черноземныхъ полей залила она и затушила пескомъ; и годъ отъ году все болѣе и болѣе отрывала она у крестьянъ пахатные участки, оставляя вмѣсто ихъ лишь груды песку и камня.

Неминуемое раззореніе отъ дальнѣйшихъ капризовъ рѣки повисло надъ селомъ грозною тучей. О принятіи надлежащихъ мѣръ къ обузданію своеволія рѣки завопили первыми бѣдняки. Звали на помощь состоятельныхъ, но богачи не сдавались. Они справлялись съ рѣкой своими средствами... Но разрушеніе полевыхъ участковъ отъ разливовъ годъ отъ года все увеличивалось, и увеличивалось. Наконецъ и упрямые богачи сознали необходимость единенія въ борьбѣ съ рѣкой: они стали тоже бѣдняками. Тогда-то общая бѣда, общее несчастье объединило всѣхъ сельчанъ—и богатыхъ, и бѣдныхъ и они собрались на общій совѣтъ для рѣшенія вопроса, какъ справиться съ капризной рѣкой, какъ заставить ее не раззорять ихъ, а помогать имъ въ добываніи средствъ къ жизни.

И то, чего немогли сдѣлать отдѣльные богачи, отдѣльные умы, сдѣлалъ общій трестьянскій трудъ, общій крестьянскій разумъ.

Крестьяне рѣшили общими усилиями ввести рѣку въ ее главное русло и не давать ей ходить по долинѣ такъ, какъ направляла ее стихійная сила... Они подчинили рѣку своему разуму. Настроили плотинъ, укрѣпили берега, отвели теченіе домбами и съ тѣхъ поръ стали они покойно работать каждый на себя.

Когда борьба съ рѣкой стала достояніемъ всей общины, когда единеніе въ этой борьбѣ было признано существенно необходимымъ, тогда возможной стала побѣда, возможнымъ стало счастье и отдѣльныхъ личностей нашей деревни.

Тоже самое должно сдѣлать и въ нашей церковной жизни. Направить сбившееся съ пути теченіе церковной жизни въ то русло, которое указано ей св. св. Отцами, не подъ силу отдѣльнымъ личностямъ. Это можетъ только сдѣлать Соборъ. Приниматься безъ одобренія Собора за коренное исправленіе церковно-приходской жизни, это значить дѣлать непроизводительную работу, такую работу, которая рано, или поздно все равно приговорена къ разрушенію, къ сносѣ стихійной

силой, какъ сносились отдѣльные плотинки, засорялись канавки крестьянъ богачей вышепреведеннаго селенія до тѣхъ поръ, пока имъ не помогли разумъ и сила всей общины...

Вотъ другой примѣръ, которымъ можно подтвердить этотъ выводъ и который частенько повторяется въ нашей церковной жизни за послѣднее время. Въ селѣ Иксъ двадцать лѣтъ служилъ одинъ и тотъ-же священникъ. Служилъ онъ такъ, какъ требовало отъ него и его совѣсть, и евангельская правда. Приходъ у него слился въ одну семью и жизнь его текла мирнымъ, общавшимъ счастливую здоровую жизнь, путемъ. Но всему бываетъ на свѣтѣ конецъ. Пришолъ конецъ мирному житію и этого прихода... Приѣзжаетъ въ епархію новый епископъ. Враги священника, его давнишніе завистники, наговорили про него новому владыкѣ много всякаго вздора. Владыка былъ впечатлительный, повѣрилъ и, придавшись къ какому то его промаху, перевелъ іерея—труженника, какъ негоднаго по болѣзни, въ другой приходъ.

Обидился священникъ и ушолъ совсѣмъ отъ опасной опеки новаго владыки за штатъ, оставшись на покоѣ среди прежнихъ своихъ пасомыхъ... Пасомые съ такимъ рѣшеніемъ своего пастыря несогласилась, и приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы вернуть себѣ своего пастыря; но ихъ домоганія были неуважены...

Приѣхалъ къ нимъ другой священникъ, съ другими взглядами на службу; у него была одна мысль „класть на книжку деньги“... Жизнь въ приходѣ измѣнилась къ худшему и... храмъ опустѣлъ.

Кто виноватъ?

Если Соборнымъ голосомъ церковь неоградитъ несмѣняемость пастырей безъ суда и совѣта прихожанъ, то когда и какимъ образомъ мы безъ этого правила достигнемъ улучшенія приходской жизни?

Никогда...

Кто же дастъ церкви хотя-бы и то выборное начало, о которомъ такъ много трактовалось въ Предсоборномъ присутствіи, кто объединитъ голоса паствы и пастырей и такимъ образомъ создастъ нѣчто цѣлое изъ того разрозненнаго стада, которымъ теперь именуется совершенный приходъ.

Собереть это стадо только Соборъ.

Дѣла отдѣльныхъ и весьма многихъ добрыхъ архипастырей, предпринимавшихъ, или желающихъ предпринять тѣ или иныя мѣры къ единенію пастырей и пасомыхъ во едино стадо, совершенно могутъ быть парализованы дѣлами другихъ архипастырей, такъ или иначе не сочувствующихъ мысли единенія на почвѣ уваженія законныхъ желаній отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ приходскихъ общинъ.

Пока Соборъ не установитъ правилъ единенія, пока онъ не опредѣлитъ строгую кару нарушителямъ каноническихъ постановленій, охраняющихъ цѣлость этихъ правъ, до тѣхъ поръ немыслимы никакія церковныя реформы...

Стихийная сила произвола хотя бы и отдѣльныхъ маленькихъ личностей вродѣ настоятелей приходоѡвъ, или приходскихъ общинъ, будетъ разрушать все то, что создано было сторонниками объединеннаго всеобщаго труда.

Правила единенія уже имѣются. Онѣ выработаны св. св. оцами на древнихъ соборахъ. Слѣдуетъ только обновить ихъ, возстановить въ прежней силѣ, отмѣнить устарѣвшія, и создать новыя, болѣе отвѣчающія современной церковно-общественной жизни.

Все это можетъ сдѣлать только Соборъ.

А если Собора не будетъ, то и отдѣльные попытки сбъ улучшенія церковной жизни одинокихъ труженниковъ на нивѣ Господней не приведутъ ни къ чему. Болѣе нервныя и менѣе терпѣливыя, вѣроятно, увлекутся и отпадутъ, а болѣе терпеливыя и спокойныя пойдутъ старой дорогой.

Но все это будетъ говорить не о единеніи, а о розни. При розни-же никакое дѣло успѣхомъ не увѣнчается...

И такъ, будемъ ждать Собора, который одинъ только можетъ указать дорогу, ведущую къ единенію, миру и счастью, къ Божьему Царству.

Будемъ надѣяться, что для тѣхъ голосовъ, которые будутъ вопить о реформахъ въ церкви безъ Собора, небудеть сочувственныхъ откликовъ, а голоса о необходимости Собора будутъ все болѣе и болѣе усиливаться и, наконецъ, сольются въ общій вопль, который, въ концѣ концовъ, все же долетитъ до своей цѣли.

Свящ. М. Колобовъ.

МНОВѢКОВЫЙ АТТЕСТАТЪ ИЗРАИЛЯ.

Ни о какомъ народѣ, живущемъ или жившемъ когда нибудь на земномъ шарѣ, нѣтъ такихъ неприглядныхъ отзывовъ, какіе издавна сложились были и есть по-нынѣ объ „избранномъ“ (какъ она себя именуеть) израильскомъ племени.

Даже древняя біблія, писанная самими же евреями, полна такихъ названій противъ нихъ. Моисей говорилъ сынамъ израилевымъ: „вы народъ жестоковѣрный“. Пророки Іезекіиль, Исаія и другіе называютъ евреевъ народомъ „безсердечнымъ“, „злбнымъ“, „вѣроломнымъ обманщикомъ, несправедливымъ и вносящимъ смуту“.

По отзывамъ поздѣйшихъ ученыхъ—историка Мариуса Фонтана—„еврей ни въ чемъ не знаетъ мѣры“. Хитрые, скрытные, упрямые, мстительные. евреи дѣлаются легко жестокими и склонные къ хищенію, клеветѣ и убійству.

Въ магометанскомъ коранѣ содержится такое наставленіе правовѣрнымъ; „непрестанно обличай ложь Израиля. Обманщикъ этотъ народъ до единого!“.

Нѣмецкій бывший монахъ Лютеръ, религиозный реформаторъ новыхъ вѣковъ не отличается въ своихъ взглядахъ на евреевъ отъ Магомета. Я сужу о нихъ прежде всего по ихъ писаніямъ—говорилъ Лютеръ. Они съ ненавистью называютъ насъ гоями и въ своихъ школахъ и молитвахъ молятъ о ниспосланіи намъ всякихъ несчастій. Они грабятъ наши деньги, разоряя процентами, и гдѣ только могутъ, строятъ намъ козни. Такъ никогда не поступали прежде даже язычники, и никто такъ не поступаетъ теперь, потому что самъ дьяволъ наставляетъ ихъ.

Другой германецъ, императоръ Фридрихъ Великій, обнародываетъ въ XVIII столѣтіи цѣлый рядъ указовъ противъ „народа процентчиковъ“: „Мы повелѣваемъ, чтобы бездѣльники-евреи въ маленькихъ городахъ, особенно въ тѣхъ, что лежатъ въ средней части государства, гдѣ такіе евреи совершенно бесполезны и даже вредны,—при всѣхъ удобныхъ случаяхъ и при малѣйшей возможности были удалены оттуда... Пусть они торгуютъ, не неможетъ быть терпимо, чтобы въ Бреславль шли цѣлыя еврейскія племена и превращали этотъ городъ въ Іерусалимъ“.

Наполеонъ говоритъ:

„Еврейскій народъ со временъ Моисея всѣ свои силы направилъ на корысть и вымогательство... Всюду они народъ въ народъ“...

Обращая вниманіе Государственнаго Совѣта на вредъ, приносимый евреями, Наполеонъ говорилъ между прочимъ: „Не жалуются ни на протестантовъ, ни на католиковъ такъ, какъ жалуются на евреевъ; это отъ того, что зло дѣлаемое евреями, идетъ не отъ личностей, но отъ самого склада этого народа: это червяки, саранча, которые опустошаютъ Францію“.

Германскій канцлеръ Бисмаркъ говорилъ о евреяхъ: „Я не врагъ евреямъ, и даже если они враги Бисмарка,—я имъ прощаю!.. Я готовъ дать имъ всѣ права, кромѣ одного: въ христіанскомъ государствѣ они не должны занимать ни одной высшей должности“...

Нашъ знаменитый русскій историкъ Соловьевъ дѣлаеть такую характеристику евреевъ: „Въ страну нашу собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подолии, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который пор-

тять наши товары, поддѣлываетъ дѣньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ другого искусства, кромѣ обмана и клеветы". (Ист. Россіи—С. Соловьева т. 7, стр. 493, СПб. 2 изд.).

Почти также характеризуетъ евреевъ и французскій философъ Кантъ: „Евреи, живущіе посреди насъ, пріобрѣли, благодаря своимъ ростовщическимъ наклонностямъ, репутацію обманщиковъ, основательно заслуженную ими. По правдѣ сказать, странно было бы представить себѣ цѣлую націю мошенниковъ, но не менѣе странно видѣть и націю, исключительно состоящую изъ торгашей, которые не хотятъ сдѣлаться гражданами той страны, которая пріютила ихъ, но предпочитаютъ обманывать ея жителей“.

„Надъ всѣми странами Европы—говоритъ другой философъ Фихте—тяготѣетъ могущественный врагъ, который ведетъ постоянную войну противъ всѣхъ другихъ народовъ; это иудаизмъ“.

По мнѣнію извѣстнаго композитора Франца Листа: „Наступитъ время, когда всѣ христіанскіе народы, съ которыми живетъ еврей, должны будутъ признать, что вопросъ,—оставить ли пришельца или удалить,—будетъ для нихъ вопросомъ жизни или смерти, вопросомъ здоровья или затажной болѣзни, общественнаго мира или постоянного броженія, вѣчно лихорадки!“.

У евреевъ очень немного друзей. Кто въ этомъ виноватъ? Проходили вѣка: мѣнялись религіи, исчезали народы, мѣнялась самая поверхность земли,—а отношеніе къ еврейству почти не измѣнилось. Гейне говоритъ: „И дѣла и нравы еврейства далеко не совсѣмъ извѣстны міру. Думаютъ, что знаютъ евреевъ, потому что видѣли ихъ бороды, но ничего кромѣ этихъ бородъ не разглядѣли“.

Еврей Карлъ Марксъ и тотъ говорилъ о своихъ: „Главная потребность еврейства—корыстолюбіе; ихъ богъ—деньги?“.

Вотъ этимъ-то послѣднимъ качествомъ еврей отличались во всѣ времена, и потому были презираемы и ненавидимы всѣми народами, какъ христіанскими, такъ и языческими. Ибо у всѣхъ народовъ есть высшій Богъ мира, правды, любви и справедливости, а у евреевъ одинъ презрѣнный богъ металл, деньги, и одна цѣль—корысть. Поэтому они никому не подъ-пару, и никто въ нихъ не видитъ себѣ братьевъ, по ихъ же дѣламъ. (Рус. Зн.)

С. Россовъ.

☞ **Дадите намъ отъ елѣя вашего.** Ташкентское просвѣтительное общество, обратилось къ преосвященному съ просьбой о предоставленіи ему всей суммы тарелочнаго церковнаго сбора, установленнаго епархіальнымъ начальствомъ по церквамъ всей епархіи въ пользу Туркестанскаго Казанско-Богородичнаго Просвѣтительнаго Братства.

Ташкентское О-во, конечно, вправѣ просить о помощи, какъ и всякій нуждающійся. Но оно почему-то рѣшило просить эту помощь въ такой формѣ, какой оно наноситъ брешь въ свою очередь Казанско-Богородичному Братству.

Казанско-Богородичное Братство, нося титулъ Туркестанскаго, действительно служить религіознымъ интересамъ всего Туркестанскаго края. Достаточно взглянуть въ его прошлое, и мы на скромныхъ скрижаляхъ его исторіи найдемъ записанными великія дѣянія: оно сыграло видную роль въ дѣлѣ просвѣщенія св. вѣрой калмыковъ. Оно содержало и содержитъ школу въ Сарканѣ, помогало миссіонерской школѣ—пріюту (нынѣ несуществующему) въ г. Вѣрномъ, посылало свои даянія въ Иссыкульскую школу и съ готовностью идетъ на встрѣчу всѣмъ, кто нуждается въ его матеріальной помощи.

Правда дѣятельность его не раскинулась сътѣю по всей епархіи, какъ этого желали инициаторы его учрежденія и послѣдней реформы, но вина въ этомъ не его, а вина іереевъ божьихъ, глухо отнесшихся къ призыву о единеніи и брат-

ской помощи подъ общей хоругвью Пресвятой Дѣвы, подъ сѣнью которой приютилось Братство. Это во первыхъ... А во вторыхъ—средства Братства не настолько велики, чтобы оно самостоятельно могло выполнить всѣ тѣ предначертанія, которыя изображены въ его уставѣ. Оно вело свою дѣятельность по средствамъ.

Въ текущемъ году много расходовъ пришлось понести ему по организаціи просвѣтительныхъ учреждений при Народномъ домѣ: на устроение постоянныхъ чтеній, бібліотеки, читальни и т. д., при чемъ картины и брошюры предположено имѣть въ такомъ количествѣ, чтобы ими можно было дѣлиться съ приходскими аудиторіями всей епархіи. Какъ хотите—мысль прекрасная, полезная, общающаяся огромную пользу... Но на оборудованіе этихъ учреждений, на доведеніе ихъ до такого желательнаго состоянія требуется не одни труды, но и деньги и деньги не малыя.

Ташкентское общество, конечно, знаетъ изъ какихъ грошей слагаются капиталы Казанско-Богородичнаго Братства... И, вдругъ, оно рѣшило посягнуть и на тотъ слабый источникъ, изъ котораго стекаются эти суммы...

Желаніе Ташкентскаго О-ва увеличить свои средства путемъ сбора въ церкви, конечно, нельзя не признать законнымъ... Но незаконно то желаніе, которое соединяется съ посягательствомъ на матеріальное истощеніе другого.

Въ основу своего желанія Ташкентское О-во, конечно, положило единство цѣлей обѣихъ обществъ... Но и единство цѣлей не можетъ оправдать жизни и дѣятельности за счетъ своего друга...

Совѣтъ Казанско-Богородичнаго Братства, признавая законнымъ желаніе Ташкентскаго Просвѣтительнаго О-ва увеличить свои средства путемъ сбора добровольныхъ пожертвованій, не могло отказать ему въ сочувствіи, но подѣлиться единственнымъ источникомъ своихъ средствъ оно не нашло возможнымъ по той простой причинѣ по которой евангельскія дѣвы отказали своимъ подругамъ отъ раздѣла своего елея...

Раздѣлъ источникъ средствъ можетъ привести К.-Б. Братство къ оскуднѣнію ихъ, и, слѣдовательно, къ неизбѣжному сокращенію Братской дѣятельности.

Остіарій.

☞ **Экзамены.** Выпускные экзамены вѣрненскихъ гимназій и церк.-прих. школь происходили въ присутствіи его пресвященства. Владыка пользуясь случаемъ, испытывалъ знанія учащейся молодежи и попутно указывалъ практическое примѣненіе этихъ знаній въ жизни и тѣ дурныя послѣдствія, которыя неминуемо будутъ преслѣдовать человѣчество, утратившее истинную вѣру и священную любовь къ Родинѣ.

☞ **Открытіе вѣрненской женской общины.** 29 апрѣля состоялось принятіе вѣрненской женской общиной въ свое вѣдѣніе кладбища и кладбищенскаго храма со всѣмъ его имуществомъ и сестры поселились на кладбище пока въ караульномъ домѣ. Къ постройкѣ просеорни приступлено.

Послѣ приѣма имущества, предсѣдателемъ комитета по постройкѣ общины было совершено въ присутствіи сестеръ и массы молящихся благодарственное молебное пѣніе и акаѣистъ Божіей Матери, съ провозглашеніемъ, многолѣтія инициатору открытія вѣрненскаго женскаго монастыря преосвященному Димитрію, епископу туркестанскому и ташкентскому, и вѣчной памяти всѣмъ почившимъ и здѣ лежащимъ православнымъ христіанамъ.

Въ привѣтственной рѣчи, сказанной послѣ молебна, на текстъ: „Сѣмя свято стояніе его“, священникъ поздравилъ общину съ началомъ добраго дѣла и просиль ея съ любовью и усердіемъ ухаживать за правильнымъ возвращеніемъ посѣяннаго добрыми людьми святого сѣмени. Проповѣдникъ кратко указалъ на всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ община будетъ развиваться и крѣпнуть и на тѣ условія, при которыхъ жизнь въ общинѣ будетъ мертвой. Онъ говорилъ, что

во главѣ всего житія своего новая община пусть положитъ то святое правило, которымъ руководились въ строеніи иноческаго житія преподобные отцы, строители св. обителей Божіихъ, а именно—при живой вѣрѣ въ Промыслъ Божій украшать себя не драгоценными зданьями и одеждами, а постомъ, молитвой и послушаніемъ. Пояснивъ примѣрами, взятыми изъ жизни, значеніе поста и молитвы въ земной жизни, проповѣдникъ особенно отгѣнилъ значеніе въ монастырской жизни **послушанія**. Указавъ на то, что св. подвижники въ дѣлѣ нравственнаго самосовершенствованія придавали **послушанію** такое великое значеніе, что ставили его даже **выше поста и молитвы**, проповѣдникъ провелъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ изъ монастырской жизни о томъ, какимъ образомъ послушаніе вселяетъ въ обители и въ сердцахъ ея насельниковъ міръ, а непослушаніе—дѣлало жизнь въ обители тяжкой и невыносимой.

Пожелавъ новой общинѣ успѣховъ въ дѣлахъ ея нравственнаго самосовершенствованія, проповѣдникъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ постоянному личному труду и къ стоическому перенесенію всѣхъ несчастій, могущихъ встрѣтиться на пути развитія дальнѣйшей жизни въ общинѣ.

✎ **Торжественное Братское собраніе.** 6 мая, послѣ литургіи, его преосвященство изволило посѣтить Народный Домъ, гдѣ собралось торжественное Братское Собраніе. Былъ прочитанъ годовой отчетъ о дѣятельности Б-ва за 1907 г. Хоръ архіерейскій исполнилъ въ перерывахъ нѣсколько концертныхъ пѣснопѣній: „Да воскреснетъ Богъ“ Бортнянскаго, „Былъ у Христа младенца садъ“. Прекрасную патриотическую рѣчь предъ открытіемъ собранія произнесъ И. П. Ракинъ. Рѣчь эта будетъ напечатана въ ближайшемъ номерѣ Е. В.

НЕКРОЛОГЪ.

† О. **Феодоръ Балабановъ.**

Въ ночь съ 3 на 4 января с. г. умеръ въ Ташкентѣ отъ угара (саксаульныхъ дровъ) заштатный священникъ Феодоръ Балабановъ. Послѣднія годы служенія покойнымъ были проведены въ екатеринославской епархіи, гдѣ онъ получилъ и образованіе и началъ свою священническую службу. Лучшие годы о. Феодоръ прослужилъ въ Туркестанскомъ краѣ, куда и пріѣхалъ по выходѣ за штатъ изъ екатеринославской епархіи. Покойный, сынъ дьячка, родился 17 февраля 1845 г. въ екатеринославской губерніи, воспитывался въ екатеринославской духовной семинаріи, но курса не кончилъ. Въ 1865 г. вступилъ помощникомъ наставника въ село Липовку, верхне-днѣпровскаго уѣзда. Въ 1867 г. опредѣленъ пономаремъ къ Константино-Еленинской церкви м. Куракино, ростовскаго уѣзда. Въ 1871 году посвященъ въ стихарь. 1 сентября 1875 г. былъ назначенъ начетчикомъ въ екатеринославскую духовную семинарію. 20 февраля 1876 г. былъ рукоположенъ во діакона, а 13 февраля 1877 г. во священника. Въ это время о. Феодоръ посѣщалъ классы семинаріи

и въ 1877 г. сдалъ экзамень на окончившаго курсъ семинарскихъ наукъ. 7 июля того-же 1877 г. опредѣленъ на штатное священническое мѣсто въ сел. Михайловку, павлоградскаго уѣзда. Въ 1881 г. за усердное пастырское служеніе былъ награжденъ набедренникомъ. Съ 1888 г. начинается служеніе о. Ѳеодора въ Туркестанѣ; вначалѣ онъ былъ опредѣленъ священникомъ при управленіи джизакскаго воинскаго начальника, а потомъ священникомъ 3-й туркестанской линейной бригады съ прикомандированіемъ къ Ново-Маргеланской церкви. Въ 1901 г. награжденъ скуфьей, а 3 августа 1902 г. уволенъ, по прошенію за штатъ. По выходѣ за штатъ о. Ѳеодоръ уѣхалъ на родину и здѣсь поступилъ на должность 2-го священника Юсифовскаго женскаго монастыря. Но любовь къ Туркестану тянула покойнаго обратно и онъ вторично въ 1905 г. вышелъ за штатъ и поселился въ Ташкентѣ, помогая причту вокзальной церкви въ трудахъ и богослуженіяхъ. Старость о. Ѳеодора была бодрой, онъ почти не хворалъ и только жаловался на боль ногъ; долготѣняя служба сказалась только въ медленной походкѣ покойнаго. Смерть постигла о. Ѳеодора неожиданно, еще наканунѣ онъ выражалъ желаніе служить въ день Богоявленія, но утромъ 4-го это былъ уже холодный трупъ. Панихиды, литургію и отпѣваніе въ вокзальной церкви совершало почти все ташкентское духовенство. Полное священническое облаченіе и пр. было отъ вокзальной церкви, для которой о. Ѳеодоръ не мало потрудился въ качествѣ замѣстителя покойнаго о. В. Ѳеодорова. Погребенъ о. Ѳеодоръ на городскомъ кладбищѣ. Миръ праху твоему добрый пастырь, всю жизнь свою проведенную въ церкви и для церкви. Н.

Отъ редакціи. Редакція выражаетъ увѣренность, что о.о. настоятели приходовъ занесутъ имя покойнаго въ приходскіе синодики и вознесутъ о упокоеніи души его свои молитвы.

Отъ редакціи.

Вниманію причтовъ туркестанской епархіи.

Его преосвященство, преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ туркестанскій, ревнуя о составленіи обстоятельнаго очерка о развитіи религіозно-нравственной жизни въ Туркестанѣ съ самаго начала его присоединенія къ Россіи, предлагаетъ пастырямъ и ихъ сотрудникамъ, въ достиженіе означенной цѣли, заняться составленіемъ отдѣльныхъ очерковъ о своихъ приходахъ по слѣдующей программѣ и присылать ихъ въ Редакцію.

1. Описаніе начала устройства N N прихода. Село, уѣздъ, область. Начало построенія храма и его постепенное украшеніе.
2. Прихожане. Племенной составъ и число ихъ.

3. Занятія. Земледѣліе. Звѣроловство. Скотоводство. Торговля. Промышленность.
4. Географическое описаніе мѣстности.
5. Нравы и обычаи прихожанъ.
6. Флора и фауна. Домашнія животныя.
7. Достопримѣчательности.
8. Народное просвѣщеніе. Администрація, ея вліяніе на нравы и обычаи.
9. Мусульманство. Борьба съ нимъ.
10. Предположенія для лучшаго устроенія православной паствы*).

Содержаніе неофициальной части. Рѣчь его преосвященства 23 апрѣля.—Церковь на Западъ и у насъ, въ Россіи, въ ея отношеніи къ европейской культурѣ и цивилизации. Н. Ранитинъ.—Плачь, и стонъ, и горе. Остіарій.—Была дружная весна... М. Тонъ.—Доброму пастырю. М. Колобовъ.—Епархіал. и общая хроника. Предсоборныя думы. М. Колобовъ.—Историческій аттестатъ Израилю. В. Россовъ.—Некрологъ.—Отъ редакціи—Объявленія.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нагрудный знакъ Туркестанскихъ Обществъ Трезвости.

- 1) Для пожизненныхъ членовъ—золотой.
- 2) Для временныхъ—серебряный.

Выписывать можно изъ Вѣрненскаго Общества Трезвости.

Серебряный позолоченый. 15 р.
Серебряный безъ позолоты. 13 р.
Металлическій позолоченый. 7 р. 50 н.
Тоже безъ позолоты. 5 р. 50 н.

Можно получать и дешевые знаки, но больше простой работы.

(5—3).

*) См. №№ 12, 13 Туркест. Епарх. Вѣдомостей за 1908 г.

Вышла въ свѣтъ новая популярная брошюра-инструкція по грядковой культурѣ хлѣбовъ

Н. А. ДЕМЧИНСКАГО

которая высылается всѣмъ желающимъ имѣть ее за двухъкопѣечную марку или при заказѣ въ большемъ числѣ экземпляровъ, по 1 руб. 30 коп. за 100 шт. съ пересылкой. За наложенный платежъ прибавляется по 35 коп. на каждое отправленіе. Съ требованіями обращаться: Станція Торбино Николаевской жел. дороги.

Для школъ, училищъ и иныхъ учебныхъ заведеній издана брошюра **Н. А. Демченскаго:**

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ПО ГРЯДКОВОЙ КУЛЬТУРѢ ХЛѢБОВЪ.

Цѣна 10 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ

Н. А. и В. А. Демчинскихъ

ОБЕЗПЕЧЕННОСТЬ УРОЖАЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРЯДКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ХЛѢБОВЪ.

Цѣна книги: съ альбомомъ въ краскахъ. 2 руб.
съ альбомомъ въ одну краску. 1 „

За наложенный платежъ прибавляется 35 коп. за каждую отправку.

Складъ изданія: **С.-Петербургъ, Конная ул. 18, нв. 5.**

1908 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1908 г.

на новый ежемѣсячный журналъ.

„ТРЕЗВЫЕ ВОСХОДЫ“

Журналъ посвященъ главнымъ образомъ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Но борясь съ этимъ великимъ „всероссійскимъ горемъ“, „Трезвые восходы“ въ то же самое время будутъ ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла. Простота изложенія. Живость и увлекательность разсказовъ. Отсутствие перепечатокъ. Постоянные отдѣлы: „По обществамъ Трезвости“, „Въ Государственной Думѣ“ и „Среди газетъ и журналовъ“. Обмѣнъ мнѣніями читателей по вопросу о пьянствѣ.

Беря на на себя посильное служеніе идеѣ трезвости, журналъ будетъ постоянно слѣдить за всѣмъ, что *говорится, пишется и дѣлается* въ защиту трезвости у насъ въ Россіи и заграницей.

„Трезвые Восходы“ будутъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ. Къ участію въ журналѣ приглашены лучшія силы духовной и свѣтской журналистики.

Подписная цѣна: одинъ руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ВЫПИСЫВАТЬ: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Б. Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые восходы“.

Редакторъ Протоіерей **Владиміръ Галкинъ**. Издатели: Протоіерей **В. П. Галкинъ**. Священникъ **М. В. Галкинъ**.

Продолжается подписка на 1908 год
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛУЧЬ СВѢТА“

52 № ежед. церк.-обществ. журнала „Лучь Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 книгъ ежемѣс. духовно-литератур. сборника „ОДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: «Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской пресѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяць) «Библиотекы церковнаго Реформатора», въ кот. помѣщаются отдѣльные сочиненія и канцональныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе гола (съ особ. счетомъ стран): 1) Очень интересную книгу Сергія Волина „Въ семинаріи“ (очерки современной бурси); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства—католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ прот. Х. А. Бѣлкова: „Синаксари“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковью событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно ширѣ, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся не весь годъ или на полгода палучать **НЕМЕДЛЕННО** (черезъ нѣсколько дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ—книгъ на сумму 3 руб. совершенно бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ—8 руб. съ дост. и перес., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й безплатно.

Пробные №№ высылаются за 2 семикопѣечныя марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ каждой епархіи будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія той-же епархіи—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: **С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.**

(3—3)

Типографія штаба войскъ Семирѣчен. обл.